

Си Нин больше не мог терпеть и снова начал вырываться. На этот раз Сун Чжоу отпустил его, позволив встать.

В этот момент прозвенел звонок на последний урок, и по громкоговорителю объявили, что можно возвращаться в классы.

Сун Чжоу медленно поднялся, опираясь на стену, и, судя по всему, полностью пришел в себя. Он снял запачканный пылью пиджак и держал его в руке:

— Пойдем обратно?

Си Нин потер ухо, сохраняя серьезное выражение лица:

— Веди себя прилично.

Он первым вышел из комнаты, а Сун Чжоу не спеша последовал за ним. Перед тем как войти в класс, он поправил воротник, скрывая железу на задней части шеи.

Когда все ученики вернулись, классный руководитель напомнил им о нескольких вещах и объявил об окончании занятий.

Сун Чжоу, как обычно, купил еду за пределами школы, и Си Нин положил ее в рюкзак, чтобы съесть дома.

Он собрал свои вещи и приготовился уходить, но перед этим Сун Чжоу остановил его. Его лицо было спокойным, и невозможно было бы догадаться, что он только что кусал кого-то.

— Свяжемся на выходных.

Они уже договорились встретиться в доме Сун Чжоу на выходных, но после инцидента с периодом восприимчивости Си Нин начал сомневаться, стоит ли туда идти.

Он фыркнул, намеренно не дав прямого ответа:

— Посмотрим.

Сун Чжоу покорно согласился, и его взгляд был полон скрытого смысла:

— Хорошо.

Когда Си Нин сел в машину, он не увидел Сяо Цунъи. Водитель сказал, что тот задерживается.

Когда все собрались на спортивной площадке, Си Нин видел, как Сяо Цунъи и Лянь Цзэ увели, и он уже догадывался, что произошло. Скорее всего, это они устроили весь этот беспорядок с периодом восприимчивости, и сейчас Сяо Цунъи, вероятно, все еще находится в школе, получая выговор.

Действительно, примерно в семь вечера Сяо Цунъи вернулся домой.

Си Нин услышал шум и открыл дверь, чтобы посмотреть. Линь Мянью снова был здесь, опустив голову и следуя за ним.

Сяо Цунъи выглядел так, будто подрался, с синяками и ссадинами на лице, и даже уголок губы был разбит, что выглядело хуже, чем в тот раз, когда Лянь Цзэ загнал Линь Мянью в угол.

Си Нин оглядел их обоих:

— Все в порядке?

Сяо Цунъи попытался улыбнуться, но это только вызвало боль на его лице, и его выражение стало странным:

— Все нормально.

Он первым зашел в комнату, а Линь Мянью открыл рот, словно хотел что-то сказать, но, увидев, что Сяо Цунъи быстро ушел, поспешил последовать за ним.

Отношения между этими двумя, казалось, постепенно улучшались, но Си Нин не получал никаких уведомлений о повышении вероятности их воссоединения.

Он не обращал особого внимания на их ситуацию в последнее время, и теперь начал сомневаться, что что-то пошло не так.

Си Нин закрыл дверь и вызвал систему, чтобы та проанализировала последние события сюжетной линии.

Система быстро выдала длинный список, суть которого сводилась к тому, что во время периода восприимчивости Сяо Цунъи видел в Линь Мянью лишь одного из многих, ведь Линь Мянью не смог пройти проявление и у него не было феромонов, чтобы успокоить его.

Сяо Цунъи понимал это, но не мог сдержать своего раздражения, а Линь Мянью, чувствуя себя несчастным, все же не мог не переживать за него. В этой странной атмосфере Линь Мянью все же последовал за Сяо Цунъи.

Система обнаружила, что сейчас Линь Мянью обрабатывает раны Сяо Цунъи, и они сидят лицом к лицу, не говоря ни слова, что даже систему это начало раздражать.

Как бы то ни было, вмешиваться в их отношения было не лучшей идеей... Си Нин случайно заметил на столе катализатор феромонов, и у него возникла смелая мысль.

А что, если прямо сейчас дать это Линь Мянью? Ведь Сяо Цунъи сейчас в нестабильном состоянии, и если это сработает, разве это не ускорит процесс?

Система, услышав идею Си Нина, сомневалась:

— Но действительно ли это сработает...

— Я читал инструкцию, побочные эффекты практически отсутствуют, — уверенно сказал Си Нин. — Если дать это Линь Мянью, будет два варианта: он пройдет проявление или нет.

Он уже купил это, и нельзя же просто оставлять это пылиться, а сегодня как раз подходящий момент.

Решив действовать, Си Нин спустился вниз, взял два стакана, налил воды и открыл бутылку с катализатором феромонов.

Внутри была бесцветная жидкость с легким сладким запахом. Си Нин решил добавить ее в воду и отнести Линь Мянью.

Когда он открыл крышку, из бутылки вышел густой запах, и на мгновение Си Нин почувствовал головокружение, нахмурившись.

Он потер нос, осторожно налил лекарство в воду, перемешал и, взяв оба стакана, пошел стучать в дверь Сяо Цунъи.

Линь Мянью быстро открыл дверь, его глаза были красными, и Си Нин был удивлен, увидев его в таком состоянии.

— Кто там?

Сяо Цунъи подошел, его лицо также выглядело не лучшим образом, но, увидев Си Нина, он смягчился:

— Ты ко мне?

Си Нин протянул левый стакан Линь Мянью, а правый — Сяо Цунъи, спросив с заботой:

— С вами все в порядке?

Сяо Цунъи поставил стакан на тумбочку у двери и потер виски:

— Не беспокойся... Ты уже поел?

— Да.

Линь Мянью взял стакан и отошел, сев в уголке на диване. Си Нин посмотрел, как он сделал глоток, и успокоился:

— Я просто зашел проведать вас. Тогда я пойду.

Сяо Цунъи кивнул и закрыл дверь.

Си Нин с удовлетворением улыбнулся. Теперь все зависело от Линь Мянью.

Однако он ждал долго, слушая, как Сяо Цунъи и Линь Мянью спустились поесть, затем посидели в гостиной, и даже когда водитель приехал забрать Линь Мянью домой, тот не показал никаких изменений.

Они, видимо, уже поговорили, и напряжение между ними уменьшилось. Сяо Цунъи предложил Линь Мянью остаться в доме Сяо на ночь, но тот отказался.

В итоге он попросил водителя отвезти его домой. Си Нин, стоя на лестнице, наблюдал, как Линь Мянью уходит, и на его лице было заметно разочарование.

Катализатор феромонов был довольно дорогим, и теперь он просто потратил его впустую, хотя так надеялся на результат.

Система изначально не верила в это лекарство и утешила его:

— Не торопитесь, носитель. Все придет в свое время.

Возможно, Линь Мянью пока не проявлял признаков повторного проявления и оставался обычной бетой, поэтому катализатор на него не действовал.

Си Нин вернулся в свою комнату, чтобы принять душ и лечь спать.

Он почувствовал дискомфорт на задней части шеи и, взяв зеркало, осмотрел себя, но ничего необычного не заметил.

Когда он открывал катализатор феромонов, ему показалось, что он почувствовал какой-то запах. Зная, что его железа чувствительна, Си Нин решил не рисковать и снова прочитал инструкцию.

Там было написано, что если омега или альфа, уже прошедшие проявление, используют это лекарство, оно лишь временно усилит их феромоны, и никаких других побочных эффектов не указано.

Си Нин еще раз попросил систему проверить, и вывод был таким же.

Он все же не был уверен и хотел позвонить доктору Ли, но увидел, что уже поздно.

Не желая беспокоить ее, Си Нин решил спросить утром.

На следующее утро Си Нин проснулся с тяжелой головой и легкой температурой.

Он взглянул на телефон и увидел, что уже десять тридцать утра. Сун Чжоу прислал ему сообщение, спрашивая, проснулся ли он.

Си Нин потер глаза и начал печатать:

[Проснулся, мне нехорошо, сегодня]

Он колебался, стоит ли отменить встречу с Сун Чжоу или позвать его к себе, но случайно нажал отправить, не закончив сообщение.

Сун Чжоу быстро ответил, кратко и ясно:

[Я уже еду.]

Си Нин ответил:

[Я попрошу водителя забрать тебя.]

Он сообщил водителю, а затем попытался позвонить доктору Ли, но линия была занята.

Си Нин решил сначала принять душ. Осматривая свою железу в зеркале, он не нашел ничего необычного, и зуд, который он чувствовал прошлой ночью, тоже исчез.

Может, это просто простуда? Си Нин спустился вниз, заставил себя немного поесть и попросил у слуг лекарства от простуды и жаропонижающее. Приняв их, он вернулся в комнату, чтобы отдохнуть.

Не знаю, было ли это самовнушением, но Си Нин почувствовал себя немного лучше после лекарства, в котором, вероятно, был успокоительный компонент. Он заснул, сидя на диване.

Его разбудил легкий толчок, и кто-то осторожно приподнял его, чтобы проверить его лоб и лицо.

Си Нин открыл глаза и увидел Сун Чжоу, сидящего рядом. Тот отодвинул его воротник, чтобы осмотреть железу.

— Что с тобой? — Сун Чжоу коснулся следов от сна на лице Си Нина, слегка нахмурившись. — Ты уже обращался к врачу?

— Я утром принял лекарство... — Си Нин уже не так сильно болела голова, но он все еще чувствовал себя слабым и не хотел двигаться. — Возможно, это просто простуда.

Его лицо все еще было слегка горячим, но не критично. Сун Чжоу налил стакан воды и нашел на столе упаковку влажных салфеток, чтобы протереть лицо Си Нина.

Уже почти наступило время обеда, и Сун Чжоу приложил тыльную сторону ладони ко лбу Си Нина:

— Ты голоден? Что хочешь на обед?

Его рука была прохладной, и Си Нин прижался к ней щекой:

— Все равно.

<http://bllate.org/book/16913/1557186>